

КНЯЗЬЯ МОЖАЙСКА И СУДЬБА ИХ ВЛАДЕНИЙ В XIII–XIV в. ИЗ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ

Среди уделов князей московской династии наименее изучена социальная история землевладельцев Можайского княжества. В отличие, например, от Коломны¹, Можайск и его волости в XIV – начале XV в. нечасто попадали в число домениальных владений старших детей правителей Москвы. Можайский удел существовал с незначительными промежутками времени (начиная со второй половины XIII в. и вплоть до конца XV в.). Первоначально Можайск входил в число городов Смоленской земли. В 1303 г. он был захвачен войсками сыновей умершего перед этим московского князя Даниила Александровича. Вместе с территориями, лежащими от него преимущественно на север, восток и юг, этот город отошел к Москве. В плен к Даниловичам попал местный правитель – Святослав Глебович. Биография этого князя, судьба его потомков и их владений в XIV в. по-разному реконструируются и оцениваются в современной историографии. Эти проблемы и станут предметом нашего изучения.

В конце XII – начале XIII в. происходит освоение и внутренняя колонизация территорий на восточной границе Смоленской земли². Важными административными центрами здесь становятся летописный «Можаск» и находящийся к северо-западу от него городок Тушков. В расположенных к западу от них Вязьме и Дорогобуже в это время строятся каменные храмы³. В уставных и жалованных грамотах внука великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха († 1125) – Ростислава Мстиславича († 1167), выданных епископам Смоленска, о самом Можайске нет ни слова. Тем не менее, «проводивший здесь в 1981 г. раскопки А. А. Молчанов установил, что древнейшие слои на городище относятся к XII–XIII в. Как нередко бывает при раскопках городов Подмосковья, археологические даты оказываются старше датировок письменных источников»⁴.

Уставные грамоты Смоленской епархии в первой половине XII в. фиксируют вблизи Можайска, будущего политического центра одного из уделов Смоленского княжества (XIII в.), ряд административных единиц. Среди этих домениальных владений князей Ростиславичей в XII–XIII в., с которых местные епископы получали десятину, упоминаются волость Искона, а также городок Путтин на р. Протве⁵. Место первой из них определено В. А. Кучкиным. Данная волость располагалась «по р. Исконе, левому притоку р. Москвы в ее верхнем течении»⁶. Локализация известных с середины XII в. населенных пунктов Беницы, Бобровницы, Добрятин и Доброчков на ростово-смоленском рубеже пока выглядит спорной⁷.

¹ Мазуров А. Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001; *Он же*. Эволюция великокняжеской вотчины в процессе создания единого Русского государства (Коломна в XIV – первой трети XVI в.). АДД. М., 2002; *Он же*. Эволюция Коломны в XIII–XIV вв.: от малого города Древней Руси к домену великого князя московского // Русь в XIII в.: Древности темного времени. М., 2003. С. 83–91.

² Юшко А. А. Из истории городских центров Подмосковья XI–XIV вв. (обзор источников и исторической географии) // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 188.

³ Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980. С. 183–185, 191; Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. С. 71.

⁴ Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV в. М., 2003. С. 17.

⁵ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 140–146; Сб. Русского исторического общества (далее – Сб. РИО). Т. XXXV. СПб., 1892. № 24. С. 119, 137; Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. С. 36–37. Рис. 5. С. 41. Рис. 4.

⁶ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 83; Подробнее о местоположении и археологии г. Тушкова и волости Исконы и их населенных пунктах XII–XV в. см.: Янишевский Б. Е. Письменные источники XII–XVI вв. о территории Можайского района // Макариевские чтения. Можайск, 2002. Вып. X. С. 438–439.

⁷ Ср.: Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 68–72; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. С. 83–84; Юшко А. А. Опыт комплексного исследования

В летописных сводах XV–XVI в. Можайск иногда фигурирует в связи с событиями 1231 г.⁸ В настоящее время ряд авторов даже склонен считать названную дату первым упоминанием города в источниках⁹. На самом деле, в ранней НПЛ (в списке 2-й пол. XIII в.) в данном случае был указан не Можайск, а волостной центр земли Вятичей Мосальск — один из небольших, но хорошо укрепленных городов Поочья, входивший в состав домениальных владений старшей ветви Ольговичей — правителей Черниговской земли¹⁰.

Монгольское нашествие и экспансия литовских князей приводят к изменению направлений демографических процессов на Руси. Можайск и соседние с ним земли становятся весьма привлекательными для переселенцев¹¹. Это приводит к усилению внимания княжеской власти к данной территории Смоленской земли. Очевидно, уже на рубеже 50–60-х г. XIII в. происходит становление Можайска как центра владений князя Федора Ростиславича († 1299), внука князя Мстислава Давыдовича († 1230). Он стал первым представителем смоленского дома князей, крупным землевладельцем, о котором сохранились сведения в источниках. Однако Можайск к этому времени еще не достиг такого политического значения, чтобы соперничать с Ярославем. Поэтому князь, взявший в жены Марию (Феодосию) — дочь покойного ярославского князя Василия Всеволодовича († 1250), на долгий срок в Можайске не задержался. Столицей своих владений после заключения данного брака Федор сделал не удельный центр Смоленской земли, а крупный город в Верхнем Поволжье¹².

К сожалению, известные в настоящее время летописные источники ни разу прямо не упоминают Федора в связи с его княжением в Можайске. Данные об этом сохранили лишь поздние редакции жития князя Федора. Однако это не значит, что город в 80-е г. XIII в. остался без правителя. Поскольку нет никаких сведений о его принадлежности другим князьям, можно думать, что, по крайней мере, в период первой ярославской «одиссеи» Можайск по-прежнему подчинялся князю Федору Ростиславичу.

Генеалогические данные о родстве можайского князя Федора и его жены Марии (Феодосии) можно свести в следующую генеалогическую таблицу:

источников при изучении исторической географии Московской земли XI–XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Т. 18. С. 55–64; Цемушаф В. М. Можайская зямля: яе тэрыторыя і межы // Беларускі гістарычны часопіс. 2002. № 1. С. 23–28.

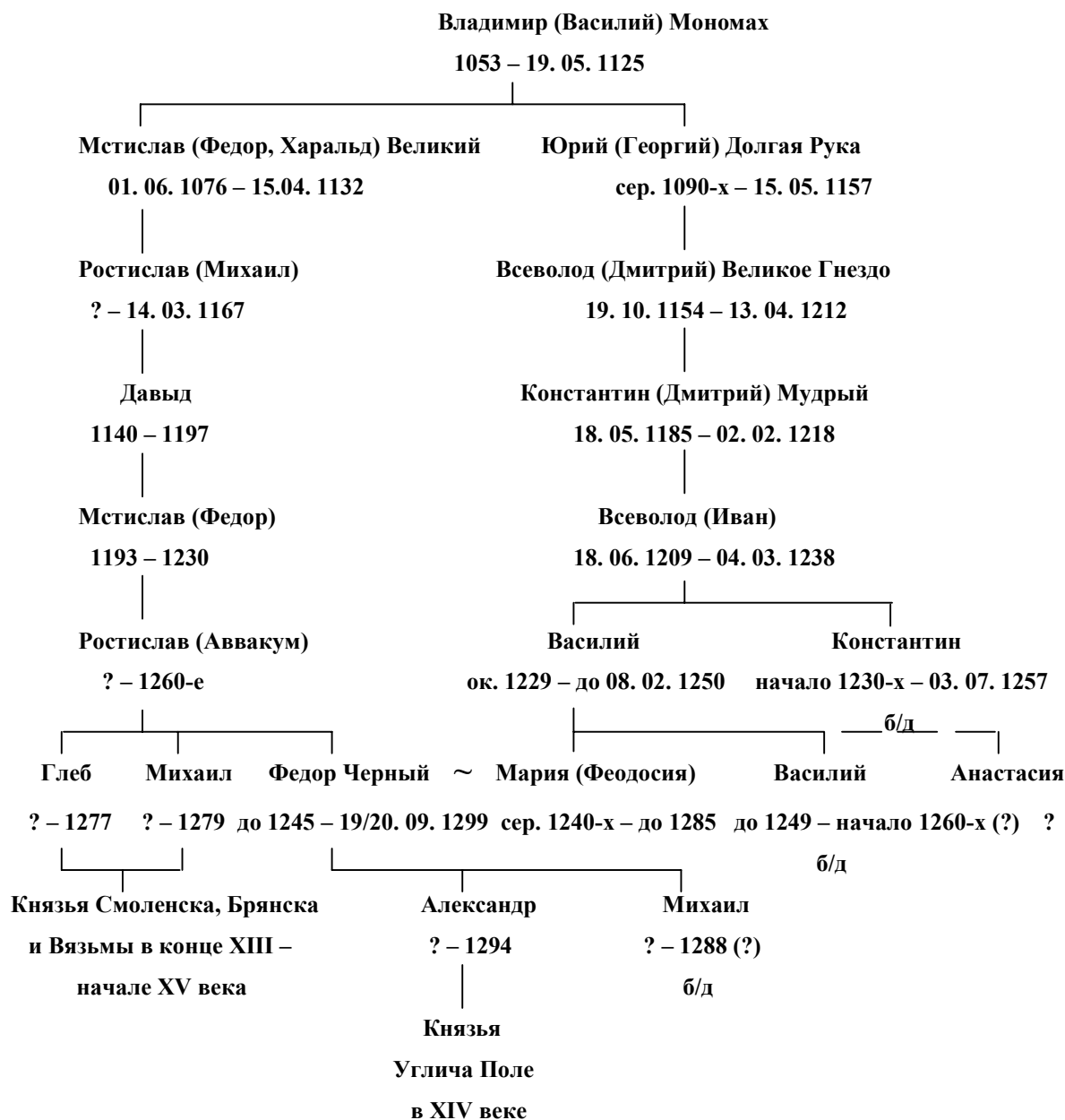
⁸ ПСРЛ. М., 1997. Т. I. Вып. 3. Стб. 512. Л. 237; М., 2000. Т. IV. Ч. I. С. 212. Л. 134; Т. VI. Вып. 1. Стб. 286. Л. 248 об.; Т. X. С. 103 и др.

⁹ Карлов В. В. Можайск // Города Подмосковья. М., 1981. Кн. 3. С. 535; Географический энциклопедический словарь: Географические названия. М., 1989. С. 317; Семенцева Е. В. Можайск и Белоозеро. Прошлое, настоящее, вечное // Макариевские чтения. Можайск, 1995. Вып. 3. Ч. 1. С. 73; География России: Энциклопедия. М., 1998. С. 358; Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 17 и др.

¹⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 71. Л. 115 («под Мосальском»). В сер. XV в. НПЛ младшего извода уже читалось «под Мосайскомъ» (Там же. С. 280. Л. 155). Очевидно, более поздний переписчик уже не понимал этого названия и правил его на более известный и понятный «Можайск» (См., например: Там же. М., 2000. Т. XV. Вып. 1. Стб. 359). Впрочем, не исключена и другая причина. Мосальск, возникший в XIII в., располагался на левом берегу р. Можайки (курсив мой. — А. К.) при впадении ручья Городянка. Можайка — левый приток р. Рессы, которая, в свою очередь, была правым притоком р. Угра (Археологическая карта России: Калужская область. М., 1992. № 371. С. 86). К ошибке летописца могло привести не только сходство названий городов, но и местной топонимики. Известие НПЛ о присутствии войск князей Северо-Восточной Руси в 1231 г. в р-не Мосальска, а не Можайска также подтверждается результатами археологического исследования данного города Черниговской земли, а также раскопками соседних с ним памятников. Время их существования относится к промежутку «от рубежа XI–XII вв. и до второй половины XIII в.» (Прошкин О. Л. Древнерусский слой Мошинского городища // Российская археология. 1997. № 2. С. 229–239).

¹¹ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М., 1977. С. 19–198; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. С. 109.

¹² ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. XXVIII. С. 61. Л. 135–135 об.; Т. XXXIII. Л., 1977. С. 74–74. Л. 230 об. — 233 и др.; О редакциях житий смоленского и ярославского князя Федора Ростиславича Черного подробнее см.: Lenhoff G. [D.] Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Blach. Wiesbaden, 1997; Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2001. Т. II. С. 247–330.

Смена владельца Можайска могла произойти несколько позже 1280 г., когда князь Федор после смерти старших братьев Глеба († 1277) и Михаила († 1279) стал правителем Смоленской земли¹³. Источники отмечают, что Можайск пострадал в результате Дюденевой рати 1293 г. Если бы в данный момент он принадлежал союзнику хана Тохты — Федору Смоленскому и Ярославскому, то он вряд ли бы отдал свой город на разграбление ордынцам. Однако именно так и произошло.

Объяснение этому событию, очевидно, следует искать среди известных летописных сводов XV в. Среди сторонников Дмитрия Переяславского († 1294) они упоминают князя Святослава. В 1293 г. великий князь, «бежа изъ Пьскова во Тферь и присла в Торжекъ владыку

¹³ ПСРЛ. Т. VII. М., 2000. С. 174; СПб., 1910. Т. XX. Ч. I. С. 171. Л. 237 об.; Т. X. С. 157; Т. XXXIII. С. 75. Л. 233 об.—234 и др. В связи с этим интересно отметить, что ряд московских синодиков XVI в. в разделе «Смоленские» не упоминают князя Федора. Между тем, они знают «князя Мстислава, князя Ростислава, князя Глеба, князя Михаила, князя Александра...» и др. местных князей конца XIII — начала XV века (РГАДА. Ф. 375. № 89. Л. 1 об.—2; Подробнее см. Приложение).

тфирьскаго и князя Святослава с поклономъ къ князю Андрею Александровичю, къ своему брату, и к новгородьцемъ, ссылаючися послы (выделено мной. — А. К.)»¹⁴.

В Северо-Восточной Руси среди потомков великого князя Владимира Мономаха († 1125) в конце XIII в. известно всего два князя с именем Святослав. Первый из них — второй сын великого князя Ярослава Ярославича († 1271). По мнению ряда исследователей, этот Святослав умер между 1282 и 1286 г. Позднее на княжении в Твери он не упоминался¹⁵. И действительно, летописи в тверской обработке отмечают, что закладка каменной церкви святого Спаса Преображения состоялась в 1285 г. при князе Михаиле и его матери Ксении, второй жене Ярослава¹⁶. Однако в Холмогорской летописи это событие сохранилось в более ранней версии, хотя и не без следов редакции¹⁷. Согласно источнику, возведение храма начал «тоя же весны князь Михайло Ярославичъ, внук Ярослава Всеволодича, з братом Святославом (выделено мной. — А. К.)»¹⁸. Итак, выясняется, что в 1285 г. сводный брат Михаила еще был жив.

Позднее в 1288 г. летописцы без указания на причины кратко сообщают, что «не въсхоте Михайль Тверский покоритися великому князю Дмитрию». Исключение большинством источников князя Святослава из числа ктиторов Спасо-Преображенского собора, а также умолчание о его судьбе местными летописцами косвенно говорит о том, что к данному времени он умер или сводному брату Михаилу каким-то образом удалось вытеснить Святослава из Твери, Кашина и

¹⁴ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 363. Л. 313 об.; См. также: ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 157. Л. 201 об. — 202 (здесь не «бежа», а «идушу тогда во Тверь изо Пьскова»); Т. XXVIII. С. 63. Л. 141—141 об., С. 223. Л. 189; По мнению В. А. Кучкина, эта летописная запись попала «в Новгородско-Софийский свод 30-х годов XV в. или в свод Фотия 1423 г.» из новгородского источника (Кучкин В. А. Тверской источник Владимирского Полихрона // Летописи и хроники. 1976 г. М., 1976. С. 105).

Не отметив упоминания источниками в 1292-93 г. князя Святослава, А. А. Горский выдвигает версию, согласно которой Можайск еще 1293 г. оказался в руках московского князя. Город после Дюденевой рати был утрачен Даниилом и вновь вошел в число владений Федора Черного. В свою очередь, этот князь лишился его вместе со Смоленском в 1297 г. в борьбе со своим племянником Александром Глебовичем. Последний возвращает его Даниилу за поддержку в 1297—1299 г. в войне против ярославского князя (Горский А. А. О времени присоединения Можайска к Московскому княжеству // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. М., 1993. С. 20—22; Горский А. А. Политическая борьба на Руси в конце XIII в. и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3. С. 80—81, 85—86; Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 17—21). Однако гипотетическая реконструкция событий вокруг Можайска в конце XIII в., предложенная А. А. Горским, ни в одной из приведенных им деталей не находит прямого подтверждения ни в ранних, ни даже поздних источниках (Ср.: Греков И. Б. О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII — начала XIV в. // Древности славян и Руси. С. 125—133; Кучкин В. А. Первый московский князь Даниил Александрович // Отечественная история. 1995. № 1. С. 96—107).

¹⁵ Борзаковский В. С. История Тверского княжества. Тверь, 1994. С. 91; Колобанов В. А. Обличение княжеских междоусобиц в поучениях Серапиона Владимирского // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. XVII. С. 332 (В. С. Борзаковский датировал закладку храма святого Спаса Преображения 1286 г.. На самом деле, это произошло годом ранее (Ср.: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 482—483. Л. 170 об.; Т. XV. Вып. 1. Стб. 406)).

¹⁶ ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 482—483. Л. 170 об.; Т. XV. Вып. 1. Стб. 406; Т. XX. Ч. I. С. 170. Л. 236—236 об.; Колобанов В. А. Обличение княжеских междоусобиц в поучениях Серапиона Владимирского // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. XVII. С. 332 (В. С. Борзаковский датировал закладку храма святого Спаса Преображения 1286 г. На самом деле, это произошло годом ранее (Ср.: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 482—483. Л. 170 об.; Т. XV. Вып. 1. Стб. 406)).

¹⁷ Источникам летописного материала XIII — начала XIV в., отразившимся в Холмогорской летописи, будет посвящено отдельное исследование.

¹⁸ Там же. Т. XXXIII. С. 76. Л. 236. Это событие отнесено в летописи к 6791 г. Однако оно записано между др. событиями, произошедшими не в 1283, а в 1285 г. Уникальное известие Холмогорской летописи до сих пор не учитывается исследователями (Об источниках этой летописи и ее списках конца XVI—XVII в. см. в ст.: Лурье Я. С. О неизданной Холмогорской летописи // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964. С. 449—455; Лурье Я. С. Холмогорская летопись // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. XXV. С. 135—149; Лаврентьев А. В. Ранний список Холмогорской летописи из собрания А. И. Мусина-Пушкина // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. XXXIX. С. 323—334). Поэтому допускается ошибка, когда князь Святослав Ярославич не включается в число первых ктиторов храма святого Спаса (См., например: Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965. С. 15; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 86; Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV—XVI вв. М., 1979. С. 17—26; Анисимова Т. В. Традиция местного почитания Тверского кафедрального Спасо-Преображенского собора в XIII—XIV вв. (По летописным и другим источникам) // Румянцевские чтения. М., 1996. Ч. II. С. 83 и др.).

Кснятина¹⁹. Однако делать из этих предположений далеко идущие выводы не стоит. Нельзя забывать, что среди участников событий 1288 г. он не упоминался. В 1288–1293 г., т. е. вплоть до Дюденовой рати в Твери правил не он, а его младший брат Михаил²⁰.

Второй носитель имени Святослав — третий сын князя Глеба Ростиславича, родной племянник князя Федора Черного. О его деятельности в конце XIII в. известно немного. До 1303 г. он появился на княжении в Можайске. По наблюдениям В. А. Кучкина, в это время «граница между Московским и Смоленским княжествами» проходила «по среднему течению р. Рузы, междуречью Рузы и Исконы к верховьям р. Тарусы — правого притока Нары — и поперек верхнего течения Исмы — левого притока Протвы». По-видимому, она была близка ростово-смоленскому рубежу XII в.²¹ В первой половине XIV в. дети Святослава Можайском уже не владели, хотя и были прочно связаны со смоленскими волостями на востоке. После своего дяди Андрея Михайловича († после 1312) кое-кто из них правил в Вязьме и Дорогобуже. Учитывая возраст Святослава Глебовича, не исключено, что он также мог упоминаться в летописях в 1293 г. В связи с данным предположением следует проанализировать одно из уникальных известий Вологодской летописи.

Этот источник, близкий к протографу Сокращенных сводов 1493 и 1495 г., сообщает под 1292 г., что «**послаша наугоротцы ко Святославу по сына, и дав им сына своего Владимира** (выделено мной. — А. К.)»²². Новгород в это время еще признавал власть великого князя Дмитрия Александровича. Следовательно, сюда на кормление или наместничество мог попасть только союзный ему правитель. Логично допустить, что обращение к Святославу, скорее всего, могло произойти лишь в том случае, если он обладал каким-либо княжением. Дюденева рать разорила Можайск. Значит, его владелец — союзник великого князя владимирского. Святослав Ярославич в данный момент времени, если и был жив, своего стольного города не имел. По крайней мере, источники об этом молчат. Поэтому возникает вопрос: не мог ли князь Святослав, упоминаемый в 1292 и 1293 г., быть тождественен Святославу Глебовичу Можайскому?

Исследование данного вопроса представляется весьма важным. Ведь в случае его решения в пользу последнего из упоминаемых выше князей, можно точно установить не только имя и отчество одного из видных союзников великого князя Дмитрия Александровича в ходе его

¹⁹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Рогожский летописец. Стб. 34. Л. 264; Тверская летопись. Стб. 406; Конев С. В. Синодиколия. Ч. II: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Вып. 6. Екатеринбург; Нью-Йорк, 1995. С. 100. Л. 41–41 об.; РГБ. Ф. 178. № 9465. Л. 31–31 об.; Князь Святослав отсутствует и в статье «Тверские» поминаний русских князей. Правда, сюда попали потомки великого князя Ярослава Ярославича начиная лишь с его внуков — Дмитрия, Александра, Константина и Василия Михайловичей, действовавших в XIV в. (РГАДА. Ф. 375. № 89. Л. 1 об.; Подробнее см. Приложение). Имена детей Ярослава от первого брака не попали в ранние редакции росписей правителей Твери (См.: ПСРЛ. М., 2000. Т. XXIV. С. 229. Л. 324 об.; Хорошкевич А. Л. Графическое оформление комплекса «Сказания о князьях владимирских» в Медоварцевском сборнике // История и палеография. М., 1993. Ч. I. С. 75. Л. 394 об.; Редкие источники по истории России (далее — РИИР). М., 1977. Вып. 2. С. 23. Л. 592–592 об., С. 83–84. Л. 11).

²⁰ ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 482–483. Л. 170 об. — 171; Т. XV. Вып. 1. Стб. 34–35. Л. 264–264 об., Стб. 406–407; Тиганова Л. В. Повесть о Софье Ярославне Тверской // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 33. М., 1972. С. 253–264; Житие Софьи Ярославны // Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2001. Т. II. С. 202–204, 204–206. Л. 398 об.–400 об. (Ср.: Кучкин В. А. Когда было написано житие Софьи Ярославны Тверской? // Мир житий. М., 2002. С. 106–116; Он же. Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира. М., 2002. С. 133–142; Об изданиях жития см.: Конявская Е. Л. Житие Софьи Ярославны Тверской в сборниках РГБ // Румянцевские чтения — 2004. М., 2004. С. 124–128). Если допустить, что в 1288 г. князь Святослав был жив, то его отсутствие среди участников похода можно объяснить только тем, что он мог находиться в Твери под арестом. Как показывают события 1316 г. в Торжке, ради власти великий князь Михаил Ярославич вполне был способен пойти на клятвopепреступление в отношении своих ближайших родственников.

²¹ Кучкин В. А. Формирование государственной территории. С. 84.

²² ПСРЛ. Т. XXXVII. С. 165. Л. 85 об. Вероятно, приглашение Владимира Святославича в Новгород могло состояться после похода «на Немецкую землю», когда русской объединенной ратью еще командовали воеводы «великого князя Дмитрия Александровича» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 361–362. Л. 312 об.). По нашему мнению, скорее всего именно этого князя Владимира называл позднее своим «сыном» великий князь Андрей Александрович Городецкий в грамоте 1302 г. (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 4. С. 13–14. Ср.: Поннэ А. [В.] Владимир святой: У истоков церковного православия // Byzantinorossika. 2000. Т. 2. С. 34–36).

борьбы с ханом Тохтой, но и определить время появления в Можайске второго династа из рода Ростиславичей. В свою очередь, данный факт также позволяет уточнить формирование основных уделов в Смоленском княжестве в конце XIII — начале XIV в.

Прежде всего, оговоримся, что о деятельности двух Святославов (из Твери и Смоленска) в начале 90-х г. XIII в. прямых данных нет. Князь Святослав в 1292 и 1293 г. упоминается без отчества. Конечно, не исключено, что в 1292 г. новгородцы обращались не к Ярославичу, а Святославу Глебовичу, центром владений которого, вероятно, уже мог быть Можайск. Сложнее решить, за или против какой-либо из двух отмеченных выше версий отнести одно из известий СИЛ старшего извода. Источник отмечает, что в 1293 г. после победы над братом Дмитрием против шведов Андрей Александрович († 1304) посылал на войну «князя Романа Глебовича с новгородьци, с малыми вой»²³. Последний из упомянутых выше князей — родной брат Святослава Можайского²⁴. Этот племянник Федора Черного был сторонником князя Андрея Городецкого, а не Дмитрия Переяславского, которого поддерживал Ногай († 1299). Тем не менее, упоминая Святослава в 1293 г., летописи сообщают, что после ухода из Северо-Восточной Руси рати царевича Дюдены (Тудана) он вместе с великим князем возвращался из Пскова. Этот важный факт косвенно помогает различению двух князей по имени Святослав. Ведь Тверь, в отличие от Можайска, не была захвачена ордынцами. Наоборот, именно сюда, спасаясь от них, бежали люди из разных княжеств. В Твери собирались люди, чтобы биться с войсками царевича Дюдены. Следовательно, причин для возможного бегства из этого города было гораздо меньше, чем в случае с Можайском. Итак, если известие источника действительно относится к Святославу Глебовичу, то тогда можно установить, что он (в отличие от его брата Романа) был тесно связан с другой группировкой князей. В период междоусобиц в Орде эта коалиция ориентировались не на хана Тохту († 1313), а на темника Ногая.

Таким образом, чтобы решить, кто именно из двух князей упоминался в летописных статьях 1292—1293 г., следует выяснить, могли ли по возрасту Святослав Ярославич и Святослав Глебович иметь к 1292 г. детей.

Известно, что во время Неврюевой рати ордынцы захватили Переяславль Залесский. Здесь они «княгину Ярославлю яша и дети изымаша, и воеводу Жидослава ту оубиша, и княгиню оубиша, а дети Ярославли в полонъ послаша (выделено мной. — А. К.)»²⁵. Ярослав, как и его младший брат — Василий, вновь смог жениться лишь после смерти своего старшего брата — великого князя Александра Храброго (1221—1263). В начале 1265 г. Ярослав взял в жены дочь боярина Юрия Михайловича²⁶. В 1268 г. он посылал «в себе место Святъслава с полкы» в Новгород. Тогда его дети Михаил и Святослав приняли активное участие в разгроме рыцарского войска под Раковором²⁷.

В начале 70-х г. XIII в. Ярославичи многократно упоминаются в источниках. В зиму 1269—1270 г. «князь Ярославъ, с новгородци сдумавъ, посла на Низовъскую землю Святъслава

²³ Там же. Стб. 362. Л. 313.

²⁴ Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. С. 179, 187. Правда, недавно К. А. Аверьянов высказал мнение, что этот Роман — сын белозерского князя Глеба Васильковича († 1278), т. е. родной брат сторонника князя Андрея Городецкого и хана Тохты — Михаила (Аверьянов К. А. Купли Ивана Калиты. М., 2001. С. 104, 140—142, 145, 153). Однако такая точка зрения не подтверждается ни одним из существующих ныне родословных источников XIV—XVIII в. (Ср.: Кузьмин А. В. Новые данные о родословии ростовских и белозерских князей в XIII — первой половине XIV в. // История и культура Ростовской земли: Материалы конференции. 2000. Ростов, 2001. С. 10—23; Он же. Князья Белоозера в Новгороде Великом: миф и реальность XIV века // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: 2001—2002 г. Великий Новгород, 2002. С. 84—91).

²⁵ ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 473. Л. 166, под 6772 г. Однако известно, что венчание состоялось после вокняжения Ярослава в Новгороде. Это событие состоялось 27 января 1265 г. (ПСРЛ. Т. III. С. 84. Л. 140 об., С. 313. Л. 179). Следовательно, свадьба также была в этом году. Очевидно, запись о ней под 6772 г. сделана в мартовском стиле.

²⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 33. Л. 263.

²⁷ ПСРЛ. Т. III. С. 84. Л. 143 об. — 144 об., С. 315—316. Л. 180 об. — 181; М., 2000. Т. XVI. Стб. 54.

полковъ копить». Он «совкупи всех князии и полку бещисла, и приде в Новъгородъ <...> и хотеша ити къ Кольваню». По приказу отца князь Святослав вместе с великокняжеским тысяцким Андреем Воротиславичем в 1270 г. из Городища ездил на «Ярославль дворъ» для переговоров с новгородцами²⁸. На территории Городища археологами найдена «печать с надписью «СВЯТОСЛАВЛЯ ПЕЧАТЬ» и изображением святого воина». Она «является разновидностью такой же происходящей из Новгорода буллы № 349», где «читается имя святого воина — Димитрий». В. Л. Янин не исключает «их принадлежности сыну великого князя Ярослава Ярославича Святославу, деятельность которого в 60–90-е годы XIII в. была тесно связана с Псковом и Новгородом»²⁹.

Старший сын Ярослава, Михаил, после смерти отца сел княжить в Твери. Его правление было коротким. Вскоре он умер³⁰. Однако до этого в 1272 г. князь «заратишася», а «по том оумиришася» с Новгородом³¹. В Архангелогородском летописце (список 2-й половины XVII в.) сохранилось известие о том, что костромскому князю Василию Ярославичу († 1276), чтобы сесть на великом княжении, даже пришлось выгнать «с Володимеря князя Михаила, брата своего (должно быть, братанича — А. К.), а сам седе в Володимере»³². Преемник Михаила — князь Святослав не только признал власть своего дяди Василия, но и помог ему в 1272/73 г. в борьбе с князем Дмитрием Александровичем за новгородский стол³³.

Итак, не остается сомнений, что дети князя Ярослава Ярославича от первого брака в это время уже были взрослыми. Очевидно, именно о них, плененных ордынцами, писал летописец в 1252 г. Учитывая данный факт, теоретически можно предположить, что к 1292 г. у тверского князя Святослава Ярославича вполне мог быть взрослый сын.

Важна и еще одна косвенная деталь. Тверь и Псков в XIII в. были связаны тесными политическими контактами. В 1253–1255 г. здесь правил князь Ярослав Ярославич³⁴, а в 1265 г. — его сын Святослав³⁵. Именно из Пскова, возвращаясь домой после ухода царевича Дюдены в Орду, великий князь Дмитрий Александрович на пути к Торжку отправил на переговоры с братом Андреем князя Святослава и епископа Твери Андрея († 1323), сына литовского князя Герденя Полоцкого († 1267)³⁶.

²⁸ Там же. Т. III. С. 88. Л. 147 об.—148 об., С. 319–320. Л. 183 об.—184.

²⁹ Янин В. Л., Гайдук П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. III. С. 63, 159.

³⁰ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 353. Л. 305 об.; Т. XXVII. С. 51. Л. 143 об. Не обращаясь к данным источникам, некоторые исследователи ошибочно отождествляют двух Михайлов, сыновей великого князя Ярослава Ярославича. В результате такой путаницы получается, что будущий великий князь Владимира и Твери Михаил (1271–1318) еще в 1268 г. участвовал в битве под Раковором (См., например: Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г.: Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 337, 341. Комм. 17).

³¹ ПСРЛ. Т. XXVII. С. 30. Л. 52 об., С. 165. Л. 84 об. — 85, С. 235. Л. 73, С. 321. Л. 32–32 об.; Т. XXXVII. С. 30. Л. 52 об., С. 165. Л. 84 об. — 85.

³² Там же. Т. XXXVII. С. 70. Л. 121 об. — 122. В списке Мащевича Устюжской летописи также читается данное известие. Однако здесь опущено имя Михаила (Там же. С. 31. Л. 52 об.). СИЛ старшего (свод 1418 г.) и младшего изводов, а также следующие за ней Никаноровская летопись, Московский летописный свод конца XV в., Сокращенные своды 1493 и 1495 г., Львовская летопись, Вологодский летописец и др. вообще исключают это сообщение. Иногда оно заменяется записью о рождении у Ярослава еще одного сына Михаила. Кроме того, летописи сообщают о вокняжении во Владимире, но не борьбе за него (курсив мой. — А. К.) князя Василия Ярославича (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 353. Л. 305 об.; Т. XXXIX. С. 93. Л. 156 об.; Т. XXVII. С. 51. Л. 143 об., С. 235. Л. 73, С. 321. Л. 32–32 об.; Т. XXV. С. 150. Л. 190; Т. XX. Ч. I. С. 167. Л. 231; Т. XXXVII. С. 165. Л. 84 об.—85 и др.). Источником для летописей конца XV — начала XVI в., по-видимому, мог быть так называемый Северо-русский летописный свод 70-х г. XV в. (Лурье Я. С. Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 120–129).

³³ ПСРЛ. Т. III. С. 322. Л. 185–185 об.; Т. VI. Вып. 1. Стб. 354–355. Л. 307–307 об. и др.

³⁴ Там же. Т. IV. Ч. I. С. 230. Л. 148; Т. XXXIX. С. 87. Л. 145.

³⁵ Там же. Т. VI. Вып. 1. Стб. 340. Л. 295; Т. XXXIX. С. 90. Л. 150.

³⁶ Там же. Т. XXV. С. 157. Л. 202; Т. XXIII. С. 94. Л. 152 и др. В одновременной посылке великим князем на переговоры двух видных феодалов — светского и духовного — нет ничего удивительного. Для Северо-Восточной Руси XIII — первой половины XIV в. это весьма распространенная дипломатическая практика. Так, например, летом 1319 г. великий князь Юрий Данилович отправил посольством в Тверь епископа Ростова Прохора и князя Ярослава Стародубского (Там же. Т. XV. Вып. 1. Стб. 40. Л. 267 об.; Т. XV. Стб. 412).

Сложнее установить время самостоятельного правления в Можайске князя Святослава Глебовича до его пленения в 1303 г. По данным родословцев и синодиков у его отца Глеба Ростиславича Смоленского было еще три сына — Александр, Роман и Всеволод. Они родились до 1277 г. Деятельность Александра известна с середины 80-х, Романа — с начала 90-х г. XIII в., Всеволода — в первой четверти XIV в. Среди них Святослав был моложе Александра и старше Всеволода. Принято считать, будто будущий правитель Можайска был моложе Романа, хотя это предположение источниками прямо не подтверждается³⁷. Тем не менее, ясно, что в 1293 г. Святославу было не менее 20–25 лет. Следовательно, к этому времени у князя также мог родиться сын³⁸. Однако если Владимир действительно его ребенок, то в 1292 г. он был малолетним. Примеры правления в Новгороде в конце XIII в. княжичей в таком возрасте хорошо известны. В ноябре 1296 г. московский князь Даниил Александрович, например, прислал в город «переже себе с(ы)на своѣго въ своѣ мѣсто именемъ Ивана»³⁹.

Итак, учитывая возможные варианты интерпретации известий источников о князьях, с именем Святослав, казалось бы, нельзя окончательно решить, кто именно — Святослав Ярославич или Святослав Глебович — упоминался в летописях в 1292–1293 г. Каждое из рассмотренных выше тождеств имеет как свои преимущества, так и недостатки. Между тем, если в совокупности подвергнуть анализу все сообщения источников об этих князьях, то становится заметным, что в большинстве случаев правитель Твери почти всегда указывался с отчеством, а его сосед из Можайска — наоборот. Поэтому можно с большой долей вероятности видеть в упоминавшемся в 1292–1293 г. князе Святославе все же сына Глеба Смоленского, а не великого князя Ярослава Тверского. В пользу данного вывода указывает еще один штрих из его биографии.

После пленения и утраты весной 1303 г. Можайска⁴⁰ князь Святослав Глебович смог в 1309 г. закрепиться в Брянске⁴¹. В современной историографии нет единой позиции о его политической ориентации в начале XIV в. По мнению ряда зарубежных исследователей в это время Святослав действовал как противник Москвы⁴². Отечественные авторы, наоборот, видят в деяниях этого князя в 1309–1310 г. доказательство его промосковской позиции, которая уже в данное время была направлена на расширение влияния Даниловичей в данном регионе, месте столкновения политических устремлений правителей Смоленской и Черниговской земель⁴³. Представляется, что в данном случае

³⁷ Кузьмин А. В. Начало рода Всеволожских // История московского боярства XIV–XVII вв. М., 1997. С. 3–7.

³⁸ В 1300 г. у брата Романа — Александра Глебовича — в бою под Дорогобужем погиб сын (ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 485. Л. 171 об.). Второй сын смоленского князя — Василий Александрович Брянский — скончался в 1314 г. (Там же. Т. XV. Вып. 1. Стб. 35. Л. 255).

³⁹ Цит. по изд.: Столярова Л. В. Записи исторического содержания XI–XIV вв. на древнерусских пергаменных кодексах // Древнейшие государства Восточной Европы, 1995 г. М., 1997. № 9. С. 67. Имя Ивана Калиты также встречается в договорной грамоте Новгорода с тверским князем Михаилом Ярославичем о взаимной помощи (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 13–14). Подробнее об этом событии см.: Кучкин В. А. Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 60–63; Он же. Первый московский князь Даниил Александрович. С. 100; Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV века // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 153–155 и др.).

⁴⁰ Версия К. А. Аверьянова о делении Можайска на половины основана на чтении дефектных записей Оболенского списка Никоновской летописи (60-е г. XVI в.), а также Эрмитажного списка (до 1764 г.) Московского летописного свода конца XV в. Записи других более древних или родственных по происхождению летописей им либо не учтены, либо объявлены, без каких-либо серьезных на то оснований, «домыслами» (Аверьянов К. А. Московское княжество Ивана Калиты: Присоединение Коломны. Присоединение Можайска. М., 1994. С. 26–56). Большинство генеалогических построений автора при обращении к источникам ни прямого, ни косвенного подтверждения не находят (Ср.: Горский А. А. Москва и Орда. С. 18–19. Прим. 34; Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV в.) // Средневековая Русь. М., 1996. Вып. 1. С. 101. Прим. 35–36).

⁴¹ ПСРЛ. Т. X. С. 177.

⁴² Kuczyński S. M. Ziemie Czernihowsko-Siewierskie pod rządami Litwy. W-wa, 1936. S. 99–100, 111–112, 117; Fennell J. L. I. The emergence of Moscow 1304–1359. L., 1968. P. 70–71, 170–173, 202–206, 211.

⁴³ Горский А. А. Москва и Орда. С. 35; Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы. С. 76–88.

верно предположение А. А. Горского. Его вывод можно подтвердить текстом одной из записей синодика Московского Успенского собора, где «вѣчная память» звучала не только «Святославу Глѣбовичу», но «и сыну его Ивану и Михаилу, Глѣбу Святославицу (выделено мной. — А. К.)»⁴⁴. Данный факт, несомненно подчеркивает не противоборство, а близость князя Святослава и его детей, по крайней мере, к сыновьям Даниила Александровича. Очевидно, что, в отличие от другого знатного московского пленника — рязанского князя Константина († 1306), Святослав Глебович сумел наладить отношения с князем Юрием. Бывший владлец Можайска не только был выпущен на свободу, но и стал союзником Москвы. Святослав — непримиримый борец с ордынцами — погиб в бою под Брянском, «бився много своимъ дворомъ» против татар в 1310 г.⁴⁵

Судьба семьи последнего правителя Можайска из династии смоленских князей также заслуживает внимания.

После гибели князя Святослава его жена Анна, как полагает ряд исследователей, вышла замуж за одного из младших сыновей князя Даниила Александровича Московского — Афанасия († 1322)⁴⁶. Этот князь был связан с северо-западом Руси. В 1316, 1318–1322 г. Афанасий был наместником своего брата Юрия в Новгороде⁴⁷. Здесь он и умер, будучи, как свидетельствует В. Н. Татищев, князем Можайска⁴⁸.

После смерти сыновей Даниила Александровича — Бориса († 1320), Афанасия († 1322) и Юрия († 1325) — Московское княжение было объединено в руках их брата Ивана Калиты. От этой эпохи дошло две его духовные грамоты, где упоминается Можайск. Несмотря на незначительную разницу во времени, оба документа имеют ряд отличий. В первой грамоте (1336 г.) город просто указан в числе прочих владений, передаваемых Калитой старшему сыну Семену Гордому. Во второй грамоте (1339 г.) Можайск отмечен как центр близлежащих волостей⁴⁹. По-видимому, это косвенно свидетельствует в пользу того, что процесс расширения власти московских князей территории вокруг Можайска после событий 1303 г. растянулся на несколько десятилетий вперед⁵⁰.

Тетка Семена Гордого — княгиня Анна владела на территории Можайского удела Московского княжества вплоть до своей смерти (между 1348 и 1353 г.) рядом волостей и прежде всего Заячковым

⁴⁴ Древняя российская вивлиофика. М., 1778. Ч. VI. С. 449.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. VI. Стб. 370. Л. 319; Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М., 1980. С. 25.

⁴⁶ Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929. С. 56; Романов Б. А. Элементы легенды в жалованной грамоте великого князя Олега Ивановича Рязанскому Ольгову монастырю // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940. Т. III. С. 217; Аверьянов К. А. Московское княжество Ивана Калиты: Присоединение Коломны. Присоединение Можайска. С. 45 и др.

По мнению В. А. Кучкина, упоминаемая в грамотах 1348 и 1353 г. княгиня Анна, тетка Семена Гордого не была женой Афанасия Даниловича. Правда, при этом исследователь не ставит знак равенства между этой княгиней и Анной, упоминаемой в 20-е г. XIV в. в Новгородской II летописи, а также княгиней Анной, названной в духовных грамотах первой половины XIV в. (Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 4–7). Однако его предположение, что «княгиня Святослава» НИЛ была ранее женой Святослава Ярославича, а не Святослава Глебовича с точки зрения хронологии весьма уязвима.

⁴⁷ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. С. 75–76, 174 (ему принадлежат 7 печатей № 441а).

⁴⁸ Татищев В. Н. История Российская. М., 1965. Т. V. С. 80.

⁴⁹ ДДГ. М.; Л., 1950. № 1 (а). С. 7, № 1 (б). С. 9 [Подлинники]. На это сообщение источника ранее уже обращали внимание исследователи (Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XVI вв. М.; Л., 1948. Ч. I. С. 15. Прим. 21; Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории, 1989 г. М., 1989. С. 215 и др.).

⁵⁰ Об этом см.: Аверьянов К. А. Московское княжество Ивана Калиты: Присоединение Коломны. Присоединение Можайска. С. 20–52. Ср.: Бочкарев В. В. О границах Можайского княжества в конце XIII–XIV в. (Опыты сравнительного анализа княжеских духовных грамот) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 2000. № 3. С. 87–98. Часть можайских волостей в начале XIV в. остались за Смоленском. Волости Турье, Тешинов, Сукромна, Ольховец и Отъезд москвичи «отмолили» у литовцев в 1494 г. (Подробнее см.: Сб. РИО. Т. 35. № 24. С. 119, 137). Мнение Н. И. Асташовой, будто вместе с Можайском к Москве в 1303 г. отошла и Вязьма, ошибочно. Оно прямо противоречит всем сообщениям источников об этом городе вплоть до 1492 г. (Асташова Н. И. Некоторые итоги археологического изучения Смоленска // Исторический город в контексте современности. Нижний Новгород, 1997. Вып. IV. С. 7).

и Тешевым⁵¹. В. А. Кучкин, локализовав данные географические названия, обратил внимание на то, что «все семь волостей лежали в бассейне верхнего и среднего течения р. Протвы и в Протвинско-Лужецком междуречье, южнее двух крупных центров этого района — Вереи и Боровска». По мнению исследователя, «очевидно, волости, отстоявшие к югу от Вереи и Боровска, также были рязанскими. Следовательно, московский великий князь Симеон Иванович получил от своей тетки княгини Анны рязанские земли. Такие земли не могли идти в раздел с братьями Симеона, поскольку не представляли собой отчинного владения московских династов. Завещанное Симеону Анной и не делилось между Калитовичами, все осталось у великого князя. **Сказанное заставляет видеть в «тетке моей княгине Анне»** не упоминаемую источниками **дочь первого московского князя Даниила Александровича, родную сестру Ивана Калиты, бывшую замужем за одним из рязанских князей** (выделено мной. — А. К.)»⁵². Данный вывод исследователя позволяет отказаться от отождествления княгини Анны с женой Афанасия Даниловича. Кроме того, стоит заметить, что синодики не знают ни дочери великого князя Даниила Александровича по имени Анна, ни жены с таким именем у князя Афанасия⁵³. Вывод В. А. Кучкина находит косвенное подтверждение в источниках. В одном из поминальных списков «великих княгинь Рязанских» за XIII — начало XVI в. можно отыскать четырех княгинь с именем Анна⁵⁴. По-видимому, одна из них и была теткой Семена Гордого.

1 октября 1341 г., «въ Покровъ святыа Богородица», витебский князь Ольгерд († 1377), помогая своему союзнику, правителю Смоленска Ивану Александровичу († 1359), попытался отбить Можайск у москвичей. Однако здесь он встретил отпор и был вынужден отступить. В связи с этим событием впервые был упомянут посад города. Летописец называет и имя одного из погибших — Ругота⁵⁵. Возможно, это был один из защитников Можайска⁵⁶.

В духовной великого князя Семена Гордого 1353 г. упоминается «Можаяск с волостми и съ селы и з бортью». Около 1358 г. во втором завещании его брата Ивана II Красного город завещается князю Дмитрию «с тамгою, и со всеми пошлинами»⁵⁷. Такое расширение владельческих прав московских князей в данном регионе связано с отказом представителей правящей в Смоленске династии от Можайского княжества. По-видимому, окончательный переход этого удела под сюзеренитет Москвы мог быть оформлен еще в 40-е г. XIV в. В 1345 г. Семен Гордый взял в жены Евпраксию, дочь Федора, одного из сыновей покойного Святослава Глебовича Можайского⁵⁸. Тем самым династически были обеспечены права представителей московского великокняжеского дома на Можайск. Тесть Семена Гордого ранее был известен тем, что в

⁵¹ ДДГ. № 2. С. 12, № 3. С. 13 [Подлинники]. Локализацию волостей княгини Анны см.: Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого. С. 7–11.

⁵² Там же. С. 9.

⁵³ Древняя российская вивлиофика. Ч. VI. С. 439–445; Конев С. В. Синодикология. Ч. II: Ростовский соборный синодик. С. 99. Л. 37.

⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 256. № 387. Л. 45; Ср.: Там же. Л. 45 об.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 93–94. Л. 167 об.; См. также: Там же. Т. XXV. С. 173. Л. 229 и др.

⁵⁶ В Городецком стане Бежецкого Верха находилось боярское село Руготино, которое в начале XV в. перешло в руки великого князя Василия (Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. С. 101). Источникам конца XV–XVII в. известен род московских служилых людей Руготиных (Акты служилых землевладельцев. Т. I. М., 1997. № 314. С. 304–312. Л. 583–604 [Список 1628 г.]; Т. II. М., 1998. № 89. С. 93–100. Л. 85–87, 90, 98 [Список 1644 г.]; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. № 57. С. 61–62. Л. 200–200 об.; РГБ. Ф. 304/1. № 817. Синодик Троице-Сергиева монастыря. Л. 23 об.; Сташевский Е. [Д.] Десятни Московского уезда 7086 и 7094 гг. // ЧОИДР. 1911 г. Кн. 236. М., 1910. I: Материалы исторические. С. 10; Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 272; Каштанов С. М. По следам троичских книг XVI в. (Погодинский сборник 1846 и архив Троице-Сергиева монастыря) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 40. М., 1979. № 4–5. С. 48–49. Л. 29–30 об., № 6. С. 52. Л. 39; Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 179 и др.). К сожалению, о существовании родословных материалов рода Руготиных ничего неизвестно (Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975; Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996).

⁵⁷ ДДГ. № 3. С. 13, № 4 (а). С. 15, № 4 (б). С. 17 [Подлинники].

⁵⁸ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 56. Л. 278; Т. XXV. С. 175. Л. 233.

1326 г. он входил в состав первых лиц литовского посольства во главе с Воином Полоцким, братом Гедимины. Оно было отправлено в Новгород, чтобы «докончаша миръ с новгородци»⁵⁹. Источники начала XVI–XVII в. титулуют в 1345 г. Федора Святославича князем Смоленским. Возможно, это указывает не только на его происхождение, но и на определенные права князя Федора Святославича на часть Смоленского княжения⁶⁰. Данное оригинальное известие поздних источников косвенно подтверждается несколькими обстоятельствами.

Во-первых, упоминая о возвращении зимой 1346–1347 г. княгини Евпраксии к отцу, летописец отмечает, что последний находился уже не на Смоленщине, а Волоке Ламском⁶¹. Данная ситуация вряд ли была случайной. Между свадьбой и разрывом брачных отношений Семена и Евпраксии источники фиксируют исход борьбы за власть в Великом княжестве Литовском. В связи с этим НПЛ подмечает, что свергнутый в 1345 г. в Вильно Ольгердом и Кейстутот Гедиминовичами «князь великий Евнутий перевержеса чресь стену и бежа въ Смолнескъ», а затем «побывъ ту мало, и поиха к великому князю Семеону на Москву». Данное сообщение источника показывает, что в эту пору в Смоленске на княжении находился союзник великого князя Семена Ивановича⁶².

В 1346 г. «Олгердъ съ своею братьею съ князи и со всею Литовьскою землею» сильно опустошил Шелонские земли Новгорода Великого⁶³. Очевидно, возможность для такого маневра у великого князя Ольгерда должна была появиться лишь после установления контроля или нейтралитета с ближайшими землями, признававшими ранее сюзеренитет Великого княжества Литовского. В число последних, как известно, входил и Смоленск. На то, что город в 1346 г. вновь подчинился литовскому сюзеренитету, указывает не только тот факт, что зимой 1346–1347 г. князь Федор Святославич уже оказался в Волоке Ламском, но и то, что позднее (в 1352 г.) великому князю владимирскому и московскому «въ силе тяжде и велице» пришлось совершать масштабный поход к границам Смоленщины и добиваться приемлемых для себя условий «о миру» как с послами Ольгерда, так и Смоленска⁶⁴.

Грамоты московско-литовских и московско-смоленских междукняжеских соглашений 40-х г. XIV в., к сожалению, не сохранились. Однако о некоторых статьях этих докончаний можно догадаться благодаря известиям летописей. Очевидно, и в этот раз Смоленск возвратился под контроль Москвы. Следовательно, здесь вновь мог появиться на княжении ее союзник.

Во-вторых, на пребывание князя Федора Святославича на княжении в Смоленске указывает более веский факт — наличие печатей «ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ФЕДОРА» у списка А торгового договора, заключенного между Смоленском, Ригой и Готским берегом в 1229 г. и двух подтверждающих грамот 1284 г., выданных ранее от имени князя Федора Ростиславича. Эти буллы (№ 807–808), по мнению В. Л. Янина, более близки не печатям конца XIII — начала XIV в., а другой (№ 436 л), которой пользовался в 1406–1412 г. сын последнего правителя Смоленска — князь Федор Юрьевич († 1420). Помимо позднего «стилистического оформления», важным аргументом в пользу иной датировки печати князя Федора («между 1345 г. и серединой 50-х годов») служит и тот факт, что она идет в паре буллой епископа Парфения. Этот владыка занимал кафедру в Смоленске при митрополите Алексее (1354–1378) после владыки Феофилакта, но до Даниила⁶⁵. Учитывая последнее обстоятельство, а также сведения летописей, следует согласиться вслед за В. Л. Яниным, что в 1352 г. или чуть после князь Федор Святославич оказался на княжении в Смоленске.

⁵⁹ Там же. Т. III. С. 98. Л. 164 об., С. 341. Л. 200.

⁶⁰ Там же. Т. X. С. 216; Т. XXII. Ч. I. СПб., 1911. С. 409. Л. 253; Т. XXXVII. С. 32. Л. 58. Под 6851 г. С. 72. Л. 133. Под 6851 г. С. 166. Л. 90 об.

⁶¹ Там же. Т. XV. Вып. 1. Стб. 57. Л. 279.

⁶² Это важное сообщение источника А. А. Горский, к сожалению, оставляет без внимания (Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы. С. 76, 80–86, 95–96, 98).

⁶³ ПСРЛ. Т. III. С. 358. Л. 213.

⁶⁴ Там же. Т. XV. Вып. 1. Стб. 60–61. Л. 281–281 об.

⁶⁵ Янин В. Л., Гайдюков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. С. 109–111.

Интерес представляет судьба других детей и внуков князя Святослава Глебовича, их наследников во второй половине XIV в., а также на рубеже XIV–XV в., когда смоленские земли окончательно попали под власть Великого княжества Литовского. Стольный город бывшего правителя Можайска — Святослава Глебовича — после выхода из московского плена на свободу определяется лишь предположительно. Родословцы XVI в. знают места княжения одного из его сыновей. До середины 40-х г. XIV в. князь Федор правил в Вязьме и Дорогобуже⁶⁶. На востоке вяземские рубежи соприкасались с границей позднейшего Могиленского стана Можайского уезда⁶⁷. Данное соседство границ смоленских уделов не случайно. Как свидетельствует ряд косвенных свидетельств посольских книг конца XV в., ранее Вязьма, Дорогобуж и Можайск вместе со своими волостями какое-то время составляли территорию одного из смоленских княжеств⁶⁸. Не исключено, что, будучи именно в Вязьме, князь Святослав мог получить приглашение на Брянское княжение. Данное предположение косвенно подтверждают находки двух наместничьих печатей великого князя владимирского Михаила Ярославича в Новгороде. На этих буллах с одной стороны «помещено изображение архангела Михаила и надписи: <...> «Печать кнежа Андреева». По мнению В. Л. Янина, эти находки говорят о службе в Новгороде «Андрея Вяземского, известного по летописному рассказу 1300 г.»⁶⁹. Добавим, что этот князь отождествляется с племянником князя Федора Ростиславича Смоленского и Ярославского — Андреем Михайловичем, который в одной из грамот 1284 г. упоминается как наместник своего дяди в Смоленске⁷⁰.

Время наместничества князя Андрея Михайловича Вяземского в Новгороде устанавливается благодаря НПЛ. Она отмечает, что наместники великого князя Михаила Ярославича находились здесь в 1307–1312, 1312–1314 и непродолжительное время — в 1316 г.⁷¹ В 1314 г. тверским наместником был боярин Федор⁷². Следовательно, пребывание в городе в 1312–1314 г. князя Андрея Михайловича исключено. Обращает внимание и другое обстоятельство. Это участие в 1311 г. в походе новгородцев «на Емь» князя Дмитрия Романовича. Его отец Роман Глебович ранее был также тесно связан с Новгородом⁷³. Вероятно, выходец из Смоленска и сын бывшего правителя Брянска — князь Дмитрий Романович — мог оказаться в Новгороде благодаря тесным отношениям, сложившимся между великим князем владимирским и тверским Михаилом Ярославичем и его двоюродным дядей Андреем Михайловичем. Присутствие последнего в Новгороде, а не в Вязьме следует объяснять не только его тесными служебными связями с правителем Твери и позднейшим поражением (после 1300 г.) в борьбе со смоленским князем Александром Глебовичем († 1313). Данный союз, очевидно, может косвенно указывать и на враждебное отношение князя Андрея Михайловича к Москве. Это могло возникнуть из-за того, что ранее (еще до 1309 г.) Святослав Глебович, по-видимому, с помощью Даниловичей, а не смоленского князя (против сына которого — Василия Александровича — он боролся при поддержке Москвы в 1309–1310 г.)⁷⁴

⁶⁶ РИИР. Вып. 2. С. 165. Л. 152–152 об. В других родословцах XVI в. Летописной и Разрядной редакций родословных книг о происхождении княжны Евпраксии, дочери князя Федора Святославича, пишется более общо: «родом смолянка» (Ср.: Там же. С. 40. Л. 604–604 об.; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 171).

⁶⁷ Янишевский Б. Е. Письменные источники XII–XVI вв. о территории Можайского района. С. 440.

⁶⁸ Подробнее см.: Сб. РИО (указ.).

⁶⁹ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 279.

⁷⁰ Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963. С. 66; Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. С. 118–119, 172–173, 305, 309–310; Малиновский А. Ф. Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней России. Томск, 1903. Ч. I. С. 98; фон Баумгартен Н. А. К происхождению Вяземских // Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову. М., 1915. С. 66; Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы. С. 77 и др.

⁷¹ ПСРЛ. Т. III. С. 92–95. Л. 155–160 об., С. 332–337. Л. 193–197.

⁷² Там же. С. 94. Л. 158, С. 335. Л. 195–195 об.

⁷³ Там же. С. 93. Л. 156, С. 328. Л. 189 об., С. 333. Л. 194; Т. VI. Вып. 1. Стб. 362. Л. 313, Стб. 370. Л. 319 об.

⁷⁴ Горский А. А. Брянское княжение в политических взаимоотношениях Смоленска, Москвы и Литвы (XIV в.) // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв. М., 1990. С. 56.

смог лишить вяземского стола князя Андрея. Поэтому не исключено, что его наместничество в Новгороде приходится на период между 1307–1309 г.

Наличие у князя Святослава Глебовича сына Владимира заставляет по-новому подойти к реконструкции генеалогического древа вяземских князей. Поскольку происхождение последних от легендарного сына князя Владимира Рюриковича († 1239) — Андрея или сына Михаила Ростиславича († 1279), как предполагал Н. А. фон Баумгартен⁷⁵, невозможно чисто хронологически⁷⁶, то версия о князе Святославе Глебовиче и его сыне Владимире как предках правителей Вязьмы в XIV–XV в. имеет право на обсуждение. По крайней мере, очевидно, что княжение Федора Святославича в Вязьме может объясняться не только его происхождением из правящей в Смоленске династии, но и пребыванием здесь на княжении его ближайших родственников.

О князе Андрее Владимировиче источники не сохранили никакой информации. Исключение составляет лишь факт его поминания в синодике Киево-Печерского монастыря вместе с ближайшими потомками, жившими в конце XIV–XV в., из ветви последнего правителя Вязьмы в Великом княжестве Литовском — князя Михаила Дмитриевича († около 1494)⁷⁷. Других близких родственников князя Андрея, потомков Святослава Глебовича, они называют несколько раз. Из них, прежде всего, следует отметить служилого князя в думе правителя Смоленска Юрия Святославича — Михаила Ивановича Вяземского. Последний, очевидно, был сыном Ивана Святославича, внуком Святослава Глебовича⁷⁸. Его двоюродным братом, сыном Михаила Святославича, по-видимому, был Иван Михайлович. В 1395/96 г. по приказу литовского великого князя Витовта его казнили в Смоленске⁷⁹. Князь Александр Михайлович, внук Ивана Святославича, упоминается в 1403 г. Он был пленен мстиславским князем Семеном-Лугвенем Ольгердовичем († 1431/32) во время обороны Вязьмы. Вместе с ним в плен был также взят князь Иван, сын великого князя Святослава Ивановича († 1386), внук Ивана Александровича Смоленского († 1359)⁸⁰.

В числе ближайших родственников князя Андрея Владимировича могут быть упоминаемый также в 1386 г. Федор Романович⁸¹, а в 1404 г. — братья Семен († 1406) и Владимир Мстиславичи Вяземские, служившие сначала великому князю смоленскому Юрию Святославичу († 1407), а затем великому князю Василию I Дмитриевичу Московскому⁸².

Время политической деятельности самого князя Андрея Владимировича, отца князей Федора, Василия и Ивана Вяземских, приблизительно можно определить лишь с помощью ретроспективного анализа источников. Упоминаемый в синодиках и ранней редакции росписи князей Вяземских (Патриаршая редакция родословных книг конца XVI в., редакция родословных книг в 81 главу⁸³) Константин, старший сын Федора Андреевича, известен по документам Литовской метрики уже во второй половине 40-х г. XV в.⁸⁴ Правителем Вязьмы на незначительное время он стал после 1435 г. В этом году под Вилькомиром среди самых видных убитых сторонников великого князя литовского Свидригайло Ольгердовича белорусские летописи

⁷⁵ Фон Баумгартен Н. А. К происхождению Вяземских. С. 64–69.

⁷⁶ Кузьмин А. В. Из опричников в прокуроры: К истории рода Вяземских // Сподвижники великой Екатерины. М., 1997. С. 57–59.

⁷⁷ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской лавры (конец XV и начало XVI ст.) // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Кн. VI. Киев, 1892. С. 14.

⁷⁸ Смоленские грамоты XIII–XIV вв. С. 72–74.

⁷⁹ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1965. Т. V. С. 186.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 394. Л. 261 об.

⁸¹ Смоленские грамоты XIII–XIV вв. С. 72–74.

⁸² ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 395–396. Л. 262–262 об.

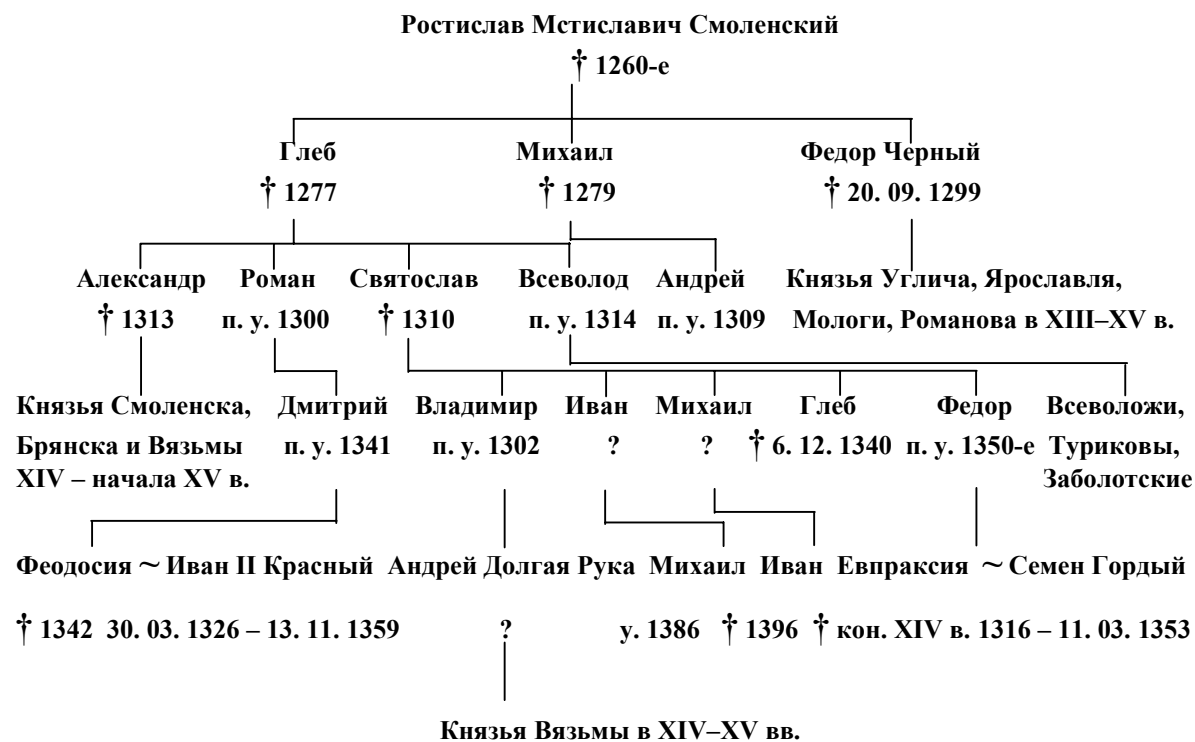
⁸³ РГАДА. Ф. 181. № 85/111. Л. 190; № 173/278. Л. 168; ОР РГБ. Ф. 178. № 734. Л. 91; Родословная книга по трем спискам // Временник МОИДР. 1851. Кн. X: Материалы. С. 200 (Ср.: Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих... М., 1787. Ч. I. С. 96).

⁸⁴ РИБ. Т. XXVII. СПб., 1910. Стб. 71, 197, 610.

начала XVI в. отмечают князя Михаила Львовича Вяземского⁸⁵. И так, зная точно время жизни князя Константина Федоровича, можно предполагать, что его дед — князь Андрей Владимирович Вяземский — должен был действовать в середине — второй половине XIV в.

Если предложенные выше тождества лиц верны, то приведенные сведения источников по генеалогии потомков князя Святослава Глебовича Можайского за XIV в. можно свести в следующую генеалогическую таблицу:

Предложенная реконструкция средней линии потомков князя Глеба Ростиславича обобщает достаточно редкие и лаконичные свидетельства источников о персональном составе титулованной знати, правившей на территории Смоленского княжения в XIV в. — сначала в Можайске, а затем Брянске и Смоленске и сохранявшей, очевидно, на протяжении почти целого столетия, тесную связь с родовыми владениями в Вязьме и отчасти в Дорогобуже. Правители последнего, за исключением князя Федора Святославича и, быть может, Андрея Михайловича, пока представляются нечетко.

Для дальнейшего анализа бесспорный интерес должна представлять политика великих князей владимирских и московских, с одной стороны лишивших, по-видимому, с санкции хана Тохты, князя Святослава Глебовича и его детей прав на Можайск, а с другой стороны последовательно поддерживавших последних в их претензиях на другие княжения в Смоленской земле в первой половине — середине XIV в. Нетипичным для московского правящего дома представляется брак, несомненно по расчету, владельца Можайска, старшего представителя рода князя Даниила Александровича — великого князя Семена Ивановича Гордого, взявшего в жены Евпраксию, дочь Федора Святославича, и отвергнувшего ее после изменения внешнеполитической конъюнктуры на Руси. В позднейшем популярном генеалогическом памфлете, по крайней мере с 60-х г. XVI в., утверждалось будто «великую княгиню на свадьбе испортили, ляжет с великим князем, а она ся покажет великому князю мертвец, и князь великий княгиню отослал к отцу ее на Волок, а велел ее дати замуж»⁸⁶. Этот казус, конечно, мало имел

⁸⁵ ПСРЛ. Т. XXXV. М., 1980. С. 35. Л. 267 об., С. 58. Л. 77.

⁸⁶ РИИР. Вып. 2. С. 165. Л. 152–152 об.

общего с действительностью. Поэтому не случайно, что даже Русский хронограф 1512 г. все еще нес осуждающие отголоски реакции на скандальный развод Семена Гордого и Евпраксии: «И жить с нею два лета и не бе има чадъ и отосла ея и приступи законъ Божий, женися оу великаго князя Александра оу Тверьскаго. Занеже самъ бысть неплодень и отъ тое не бысть ему чадъ»⁸⁷. Впрочем, субъективная полемика с обеих сторон не должна заслонять главного — факт окончательного вхождения Можайска с близлежащими волостями в состав Московского княжения и отказ от каких-либо претензий на него наследников со стороны Смоленска в середине XIV в., а как следствие — их бесповоротный переход на княжение в Вязьму и начало службы старшим представителям династии, происходивших от князя Александра Глебовича († 1313).

История Вяземского удела в составе Великого княжества Литовского, происхождение и персональный состав его владельцев в XV в., безусловно, важная тема, которая нуждается в изучении и в дальнейшем будет выполнена в рамках отдельного историко-генеалогического исследования.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Князи уделные:

Князя Иоан[а], инока Игнатъя, князя Дмитрия, князя Феодора, князя Ивана, князя Василья, князя Дмитрия, князя Дмитрея, князя Ивана, князя Михаила, князя Ивана, князя Симеона, князя Андрея, князя Ярослава, князя Федора, князя Василья, князя Андрея, князя Ивана, князя Андрея, князя Симеона, князя Василья, князя Ивана, князя Василья, князя Симеона, князя Владимера, князя Ивана, князя Василья, князя Ивана, князя Ивана, князя Андрея, князя Василья, князя Федора, князя Василья, князя Федора.

Благодарные великие княгини:

Благодарную и великую княгиню Олгу, во святом крещении нареченную Елену, благодарную царицу Анну Грекиню, великого Владимера, благодарную великую княгиню Феодосию, благодарную великую княгиню Василису, великую княгиню Агафию, благодарную // великую княгиню, иноку Елену, благодарную великую княгиню Александру, во иноцех Марью, благодарную великую княгиню Евдокею, во иноцех Евфросинию, благодарную великую княгиню Софью, благодарную великую княгиню Марию, во иноцех Марфу, благодарную великую княгиню Марью, благодарную великую княгиню Софью, великую княгиню Улянею, великую княгиню Анну, великую княгиню Елену, благодарную великую княгиню Елену, королеву, великую княгиню Елену, княгиню Феодосию, великую княжну Елену, иноку Александру, княгиню Евдокею, царевну Анну, царевну Марию, великую княгиню Анну, княгиню Софию, княгиню Марью, великую княгиню Анастасию, великую княгиню, иноку Анну.

Смоленские:

Великого князя Ростислава, князя Святослава, князя Рюрика, князя Романа, князя Давида, князя Мстислава, великого князя Мстислава, князя Константина, князя Мстислава, князя Ростислава, // князя Глеба, князя Михаила, князя Александра, князя Ивана, князя Святослава, князя Василья, князя Ивана, великого князя Георгия, князя Феодора.

Тверские:

Великого князя Дмитрия, великого князя Александра, князя Константина, князя Василья, князя Феодора, князя Всеволода, великого князя Михаила, во иноцех Матфея, великого князя Ивана, князя Александра, князя Бориса, князя Василья, князя Феодора, великого князя Александра, князя Ивана, великого князя Георгия, великого князя Бориса, князя Ивана, великого князя Михаила.

---

⁸⁷ ПСРЛ. Т. XXII. Ч. I. С. 409–410. Л. 253.

Полоцкие:

Князя Брячислава, князя Всеслава, князя Бориса, князя Ростислава, князя Рогволода.

Черниговские:

Великого князя Олга, великого князя Ярослава, князя Бориса, князя Глеба, князя Романа, великого князя Давида, великого князя Всеволода, великого князя Игоря, князя Ярослава, князя Всеволода.

Рязанские:

Князя Ярослава, князя Ростислава, князя Святослава, князя Георгия, князя // Глеба, князя Владимира, князя Романа, князя Игоря, князя Владимира, князя Всеволода, князя Святослава, князя Ингваря, князя Георгия, князя Глеба, князя Константина, князя Олга, князя Изяслава, князя Романа, князя Георгия, князя Олга, князя Константина, князя Ярослава, князя Ивана, князя Ивана, князя Олга, князя Феодора, князя Родослава, великого князя Ивана, великого князя Василья, великого князя Ивана, князя Феодора, великого князя Ивана.

Княгини князеи уделных:

Княгиню иноку Евпраксию, княгиню иноку Марью, княгиню иноку Марью, княгиню Василису, княгиню Марью, княгиню Елену, княгиню иноку Марью, княгиню Феодосию, княгиню Елену, княгиню иноку Ирину, княгиню Ульянею, княгиню Евдокею.

(РГАДА. Ф. 375. Исторические сочинения. № 89 [Отрывок из синодика 2-й пол. XVI в.]. Л. 1–2 об.)